

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Азиз Валижон Шахзода Шодиёр кизи

Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Магистрант 1-курса

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются реформы в системе традиционного образования в Туркестане в середине XIX века.

Традиционная система образования в регионе включала две ступени. Первая — школа, или школа начального религиозного обучения, которая обычно открывалась при мечети. Платили учителю и содержали помещение мактаба жители селения или городского квартала.

Ключевые слова: *школа, «Хафтияка», «ЧорКитāб», медресе, начальное образование.*

ABSTRACT

This article analyzes the reforms in the system of traditional education in Turkestan in the middle of the 19th century.

The traditional system of education in the region included two stages. The first is the school, or school of elementary religious instruction, which usually opened at the mosque. The teacher was paid and the premises of the maktab were kept by the residents of a village or a city block.

Keywords: *school, "Haftiyaka", "ChorKitab", madrasah, primary education.*

ВВЕДЕНИЕ

Среди кочевников мактабы функционировали весной и в начале лета. Число учеников редко превышало два-три десятка человек, учились в классах только мальчики. Они изучали арабский алфавит, после чего переходили к механическому чтению и выучиванию наизусть «Хафтияка», небольшой книги, содержащей выдержки из Корана с основными молитвами, необходимыми при выполнении обрядов. Основы мусульманского вероучения преподавались по книге «ЧорКитāб» и некоторым другим произведениям, написанным на персидском и тюркском языках. Преподавание в мактабах было индивидуальным и длилось несколько лет.

Для девочек существовали отдельные школы, в которых проходили примерно ту же программу, что и в мактабах. Женские школы чаще были в

городах и поступали в них дочери богатых купцов и исламской духовной элиты.¹

Вторая ступень образования — медресе, или средние и высшие школы, которые находились, как правило, лишь в городах и крупных селениях. Содержание зданий таких медресе и оплата преподавателям (мударрис) осуществлялись из доходов пожертвованного имущества — вакуфов.

Наблюдение за хозяйством вели специальные люди — мутавали. В учебную программу медресе входило изучение арабской грамматики, богословско-юридической литературы, а также книг по метафизике, космографии, астрологии, географии, истории, медицине и математике. Весь курс обучения в медресе длился не менее 10 лет. По окончании ученики могли становиться имамами в мечетях и учителями в начальных школах. Те, кто хотел получить более полное богословское образование, отправлялись в Турцию, Египет или Индию.

Хотя система мусульманского образования охватывала большую часть населения, и каждый ребенок получал определенные навыки и знания, в целом массовый уровень грамотности в Центральной Азии оставался очень низким, ограничиваясь простыми умениями и информацией об основных молитвах и положениях ислама.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

После завоевания края Российской империей власть обратила особое внимание на реформу образования в Туркестанском крае и попыталась создать для местного населения возможность получения более современных знаний. При этом российская власть преследовала две взаимосвязанные задачи. Первая — просвещение местных жителей, распространение новых знаний, современных наук, приобщение их к достижениям технологии и т.д. Вторая цель — воспитание в местных жителях лояльных российских граждан, знакомство их с российскими законами, культурой, с русским языком. Российские политики считали, что обе эти задачи в итоге помогут сблизить покоренные народы с империей, а, может быть, даже в будущем привести к их обрусению. Известный туркестанский деятель В.П. Наливкин вспоминал, что генерал-губернатор Н.О. Розенбах в середине 1880-х гг. создал секретную комиссию, чтобы выяснить, какой должна быть российская политика в сфере

¹Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). Москва, 1960. С. 50-51

образования. Комиссия пришла к выводу, что пока туземцы остаются мусульманами «успешная русификация» их невозможна, причем «не может быть даже и разговоров об обращении их в христианство», но тем не менее распространение знаний русского языка и общеобразовательных предметов желательно, так как оно послужит «постепенному интеллектуальному сближению с нами туземцев и к устранению предубеждений против нас». Но, как признавался Наливкин, «за спиной этих слов» все-таки стояли «надежды» некоторой части русского общества «...на возможность русификации инородцев путем распространения среди них знаний русского языка...»²

Помимо создания сети светских учебных заведений и некоторых заведений на православно-миссионерской основе (где большинство учеников были русскими и русскоязычными), российская власть попыталась внедрить некоторые реформы в систему образования местного населения, модернизировать ее, не отказываясь радикально от прежней мусульманской традиции. Правда, генерал-губернатор К.П. фон Кауфман в этой сфере действовал очень осторожно и, поддерживая разнообразные проекты реформ, старался не спешить, опираясь почти исключительно на инициативу представителей местной элиты. Сменивший Кауфмана М.Г. Черняев был более решителен и по предложению специальной комиссии, собранной из лояльных России мусульман, рассматривал вопрос о создании медресе, где бы преподавались русский язык, математика, география, история, естествознание и другие предметы.

В большинстве случаев мактаб открывался при мечети ее прихожанами; на должность учителя приглашался приходом имам (настоятель мечети) или же азанчи (призыватель к молитве), а в случае их отказа прихожане приглашали лицо со стороны. В городах, где проживало больше грамотных людей, мактаб иногда открывал учитель-профессионал (махтаб-дор) как частное лицо на свой страх. Иногда мактаб находился при медресе или при карихане. Наконец, очень богатый и знатный человек мог устроить домашний мактаб для детей своей семьи, родных и соседей, пригласив учителем опытного мактабдора.

Среди кочевников-животноводов мактабы возникали главным образом весной и в начале лета; здесь учительствовали преимущественно учащиеся из медресе, приехавшие на каникулярные заработки. Число учащихся в городском

²Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 годы). Москва, 1960. С. 48-50

мактабе иногда превышало» 20—30 человек, но в сельском чаще бывало 10—15 человек и даже меньше. Родители обычно отдавали сына в мактаб пораньше, в возрасте 6 лет и менее, чтобы он скорее отбыл школьную повинность. Отдельные ученики учились лет до 14, но подавляющее большинство, особенно в кишлаках, отсеивалось раньше. Встречались в некоторых мактабах и парни 17—18 лет.

Дети духовенства и богатых родителей — училось дальше, оставаясь в мактабе еще несколько лет. Определенного курса обучения в мактабе не было, из класса в класс не переводили, так как там была не классная система, а индивидуальные занятия: ученик поступал в любое время года; переход от одной книги к другой говорил о его успехах. Из-за большого отсева в мактабе образовались как бы две ступени обучения: младшая, массовая по числу учащихся, курс которой ограничивался изучением Корана и других книг, популяризирующих основы ислама, и другая ступень — старшая по возрасту учащихся и малолюдная. (Формально эти ступени не разделялись; в мактабах было принято отмечать торжеством только окончание подростком «полного курса».)

Основным содержанием старшей ступени мактаба было чтение стихотворных сборников — на персидско-таджикском языке из произведений Хафиза, Бедия и других поэтов и на тюркских языках — Алишера Навои, Фузули, Суфи-Аллаяра (второй сборник; первый его сборник читался младшими учениками) и других. В этих сборниках, кроме религиозных, встречались и светские темы. Но язык и содержание почти всех произведений были недоступны или малопонятны детям, поэтому эти сборники в значительной мере зазубривались толее механически, как и в младшей ступени. Однако старшие ученики мактаба постепенно овладевали механизмом чтения

Как правило, массовый мактаб не учил письму. Лишь лучшие, преимущественно городские, учителя через 2—3 года после того, как учащиеся научились механически читать, обучали желающих подростков письму и каллиграфии; учащиеся обучались выводить буквы, а потом занимались переписыванием небольших текстов. Окончивший в мактабе курс письма обычно с трудом мог написать фразу под диктовку, делая при этом массу грамматических ошибок. Учителя некоторых мактабов преподавали желающим из старших учеников элементарные сведения об арифметических действиях.

В немногих мактабах старшие ученики, готовившиеся для поступления в медресе, изучали грамматику арабского языка.

Таким образом, программа занятий каждого старшего ученика мактаба зависела от договоренности учителя с родителями, от их общественного положения и средств, которые они платили учителю. Выбор старшему ученику той или иной книги для чтения (поэтического сборника) определялся желанием родителей или часто наличием данной книги (это было очень существенно, пока в конце XIX в. на смену рукописным учебникам не появились литографированные).

Разумеется, осуществление любой программы занятий зависело от квалификации учителя, от его вкусов; учитель в каждом мактабе был один.

Результаты обучения находились в соответствии с такой системой обучения. Окончившие мактаб обычно могли только механически читать те книги, по которым учились; некоторые умели списывать с оригинала. Так как знания, приобретенные в мактабах, не имели никакого практического значения для трудящихся, то большинство детей, оставив школу, быстро забывало премудрость, вдолбленную в их головы домуллой (учителем). Только дети купцов, учившиеся у городских мактабдоров, применяли в торговом деле приобретенные в мактабе скромные познания в счете и письме, а дети духовенства, поступавшие в медресе, использовали там механически заученные в мактабе фразы с арабской лексикой.

Основной задачей старых мусульманских мактабов Средней Азии было не образование ребенка, не развитие его способностей, а религиозное воспитание в духе догматов ислама, приучение к правилам благопристойного поведения в домашнем и общественном быту, к повиновению старшим и начальствующим. В этой школе не было общеобразовательных предметов; отсутствовала классно-урочная система; родного языка дети не изучали; содержание учебных книг было непонятно или мало доступно детям: первые учебники были на арабском языке, непонятном для среднеазиатского ребенка, малопонятен был и язык большей части других книг.

Но понимания и не требовалось; было важно вы зубрить известное количество текстов из Корана; механическое чтение «священной» книги само по себе считалось «богоугодным» делом, считалось, что прочтение ребенком Корана может обеспечить его родителям прощение грехов, надо только, чтобы ребенок точно воспроизводил слова «священной» книги.

Многие подростки, оставив мактаб, вскоре не могли читать даже те книги, по которым учились, и теряли ту своеобразную «грамотность», которую приобретали с мучительным напряжением сил, в течение ряда лет.

Этим объясняется то странное обстоятельство, что, хотя в ханствах Средней Азии существовала принудительность начального религиозного обучения мальчиков, хотя число мактабов было громадно, количество грамотных среди массы коренного населения было ничтожно

У туркмен сложилась поговорка: «Учиться — это значит копать колодец иглой». Эта поговорка ярко передавала впечатление от никчемных результатов обучения в религиозных мактабах.

Девочек не принято было учить письму («чтобы не завели любовной переписки»), поэтому в старину к школе атун-биби не применялся арабский термин «мактаб», который в древности, при зарождении мактаба, ассоциировался с обучением письму.

В сельских местностях женские школы были величайшей редкостью: не на каждую сотню мактабов приходилась одна- две женские школы. Но в некоторых крупных городах количество женских школ достигало примерно одной четверти числа мактабов. Однако женская школа имела учащихся в среднем гораздо меньше, чем мактаб.

Необходимо еще учесть, что среди учащихся многих женских школ некоторую часть составляли маленькие мальчики (часто братья учениц). Многие родители считали, что маленькому мальчику лучше начать учебу у учительницы. Атун- биби обычно выгодно отличалась от многих учителей мактаба тем, что учительство стало ее профессией, тогда как в мактабепри мечети чаще всего занимался по совместительству имам мечети или же призыватель на молитву.

Если в мактабах, устраивавшихся для мальчиков, на первом этапе обучения массу учеников составляли дети трудящихся, то среди учениц атун-биби преобладали дочери духовенства, купцов. Плату за обучение каждого учащегося атун- биби получала обычно несколько выше, чем в окружающих мактабах; это тоже говорит, что большинство учениц женских школ по сравнению с массой учеников мужских мактабов принадлежало к более зажиточному слою.

Девушка, научившаяся читать религиозные тексты, становилась подходящей невестой для лиц духовных, так как имаму мечети в работе среди женской части прихода помогала обычно жена. В связи с этим для девочек из духовного сословия обучение у атун-биби считалось необходимым, потому что было не принято выдавать замуж дочь духовного лица вне своего сословия. В кишлаках женских школах, как правило, не было, поэтому маленькие дочери

сельских имамов кое-где обучались в мактабе вместе с мальчиками. У богатых купцов обучение дочерей считалось «хорошим тоном»³.

Среди атун-биби преобладали жены имамов и мактабдоров; часто муж обучал мальчиков в мактабе, а жена держала девичью школу.

Курс обучения у атун-биби был в основном тот же, что и в мужских мактабах, но в женских школах несколько меньше занимались арабскими текстами (Кораном), а больше — религиозными поэтами, таджикско-персидскими и тюркоязычными.

Учебные занятия в мактабе продолжались круглый год с двумя промежутками в дни двух мусульманских праздников (неделя до начала каждого праздника и неделя после праздника). Количество мактабов в то время не поддавалось исчислению. Официальные данные не всегда показывали точное количество мактабов. Например, в Амударьинском отделе в 1893 году было 878 мактабов с 7801 учеником, а в 1899 году — 761 мактаб с 6628 учениками. По данным В.П.Наливкина, в трех основных областях Туркестана (Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской) в 1900 году числилось 5418 мактабов с 57159 учащимися. В Хивинском ханстве действовало более 1500 мактабов. Общее число мактабов в Самаркандской области по сведениям за 1899 год было 1720 с 15029 учащимися. В Ферганской области в 1903 году зафиксировано 1812 мактабов, в которых обучались 6401 мальчик и 3050 девочек.⁴

Школьная программа уделяла очень большое внимание воспитанию детей. Каждый час, отведенный вежливости в мактабах, укреплял хорошие манеры индивидуума или массы. Наука вежливости считалась второстепенной дисциплиной в программе школы и описана как наука человеческих отношений. Главной дисциплиной была этика, т.е. религиозные указания. Учения в мактабах начинались с заучивания арабских букв, которые писались учителем на деревянных или жестяных дощечках (лавх). Затем изучались варианты складывания по буквослагательному способу (абжад). Система абжад была мнемоническим способом изучения как арабского алфавита, так и системы исчисления. Каждая буква арабского алфавита означает определенную цифру (которые обычно использовались в поэтических приемах). После складывания приступали к изучению

³ Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае. Москва, 1906 С.115

⁴ Абдурашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века; связи-отношения-влияние. Ташкент, 2011. С.63-64

«Ҳафтияк»а.По этой книжке ученики выучивали наизусть маленькие суры Корана. За «Ҳафтияк»ом следовал «ЧорКитāб». Этот учебник заучивался от начала до конца, как и «Ҳафтияк». После «Чор Китāб»а прочитывались сборники стихотворений на персидском и тюркском языках. К письму переходили после обучения механическому чтению и учили лишь выводить буквы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мактабах, как и в медресе, продолжительность курса не была определена. Весь курс состоял из отделов, причем каждый отдел был рассчитан на изучение одной или нескольких книг.

В целом традиционная система образования в Туркестане была догматичной и не давала хорошего образования детям. Поэтому появившиеся вскоре новометодные (джадидские) школы в конце XIX века стали пользоваться спросом у местного населения.

REFERENCES

1. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. Москва,1960, С.
2. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 2. 1906
3. Абдурашидов Зайнабидин.Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века; связи-отношения-влияние. Ташкент,2011.